

Гу Чжоу проснулся, но его тело ощущалось так, будто все еще спит: он чувствовал такую тяжесть, что едва мог двигаться.

Вспомнив, что сегодня ему нужно идти в компанию подписывать контракт, Гу Чжоу с усилием поднялся и пошел в ванную.

Его голова была затуманена, как будто кто-то ударил ее молотком. Конечности были слабыми и вялыми, а каждый шаг давался с трудом, словно он шел по ватным облакам. Наконец, он добрался до раковины. Гу Чжоу собирался включить кран, чтобы умыться, но, взглянув в зеркало, застыл.

В зеркале... почему не было отражения?

Гу Чжоу, с трудом соображая, протянул руку, чтобы коснуться стекла. Легкий, искусственный холод коснулся его кончиков пальцев. Он видел отражение темной ванной комнаты в зеркале, но себя не мог увидеть. Что происходит? Что-то с зеркалом не так?

Гу Чжоу непонятно повернулся, чтобы взглянуть назад. В этот момент он ошеломленно обнаружил, что другая версия него самого все еще лежит под одеялом на кровати.

Комната была очень тусклой, словно наполненной размытым черным туманом, но он четко видел лицо своего другого «я» на кровати. Это не казалось наблюдением из ванной; скорее, ощущалось так, как будто он смотрел прямо рядом с кроватью.

Как странно.

Гу Чжоу встряхнул свою затуманенную мозгом голову, собираясь глубоко поразмыслить о том, что с ним не так, когда вдруг услышал тихий смех, отразившийся в темной ванной.

— Хи-хи.

Гу Чжоу онемел, не осмеливаясь повернуться. Хотя он не оборачивался, его периферийное зрение уловило это. В зеркале, которое не отражало его фигуру, действительно высунулась половина головы. Это неизвестное существо выглядывало из зеркала, словно искало его.

Подсознательно Гу Чжоу не осмелился двигаться. Он наблюдал краем глаза, как выступившая половина головы исчезла. Через мгновение она снова появилась сверху зеркала, как будто играла в прятки с кем-то.

Она выглядывала несколько раз. Возможно, потому что Гу Чжоу вообще не шевелился, это существо подумало, что его нет, и наконец исчезло из зеркала.

Гу Чжоу оставался застывшим в неподвижности неопределенное время. Убедившись, что это существо больше не появится, он наконец вздохнул с облегчением. Однако, как только он повернул голову, чтобы полностью взглянуть на зеркало, половина головы, которая исчезла, внезапно выскочила из слепой зоны в нижнем правом углу.

— Хи-хи.

Еще один смех раздался, заставив Гу Чжоу почувствовать, будто он погрузился в ледяной подвал.

Гу Чжоу всего лишь смутно видел это через периферийное зрение раньше, но теперь, смотря на него прямо, он четко увидел существо в зеркале. Оно выглядело как ребенок, высунувший половину своей головы из нижнего правого угла. Его глаза казались закрашенными черной краской, абсолютно черными. Оно смотрело на Гу Чжоу, словно говоря: «Я вижу тебя».

Гу Чжоу развернулся, чтобы убежать, но внезапно из-за спины потянуло сильное притяжение. В следующую секунду его все тело было затянато в зеркало.

Ощущение было таким, будто его крутили в стиральной машине.

Гу Чжоу наконец понял, что, похоже, ему это снится.

Ему снилось, как его утащило в зеркальный мир маленький призрак. После входа он столкнулся с монстром с козлиной головой, держащим стальную вилку, который начал его преследовать.

Ужасный монстр с козлиной головой был в десятки метров высотой, ходил на двух ногах, как человек. Он чуть не пронзил Гу Чжоу насквозь одним ударом вилки.

Но поскольку это был сон, Гу Чжоу сумел убежать. Более того, лицо монстра с козлиной головой немного напоминало его соперника, Хэ Ихэна.

— Фух. — Гу Чжоу прислонился к стене, чтобы отдохнуть. Обернувшись, он увидел, что монстр с козлиной головой не догнал его, и окружающая обстановка начала выглядеть знакомо.

Обожженная и треснувшая земля исчезла. Перед ним раскинулась широкая улица и светофоры на хаотичном перекрестке. Неподалеку стояло здание его компании.

Увидев знакомую обстановку, в голове Гу Чжоу мгновенно промелькнула мысль о том, что ему нужно идти на работу. Эта мысль на мгновение заставила его забыть о том, что он все еще видит сон. Он быстро попытался оценить, не опаздывает ли он.

Гу Чжоу ускорил шаг и побежал к компании.

Он зашел в лифт и, осознав, что пришел ровно вовремя, наконец-то вздохнул с облегчением.

Скоро Гу Чжоу добрался до офиса своего агента, Ван Сюй. Постучав и войдя, он удивился, увидев, что по какой-то причине в офисе Ван-цзе привязана корова.

Старая корова была привязана веревкой, мычала и топталась на месте.

Гу Чжоу мельком взглянул на старую корову и заметил, что на колене ее передней ноги растет огромная опухоль. Она разрослась примерно до размера половины кастрюли, свисая тяжело с дрожащей ноги коровы. Это выглядело как масса гнилого мяса, выпячивающаяся после того, как ее задушила рыболовная сеть, и выглядело довольно отвратительно.

— Сяо Гу пришел? Ты уже поел? — спросила Ван-цзе.

— Еще нет, — честно ответил Гу Чжоу.

— Если не поел, иди поешь со мной.

Помимо простой повседневной беседы, ситуация была странной. Гу Чжоу увидел, как его агент, Ван-цзе, на самом деле, держась за ногу старой коровы, грызет сырую опухоль.

Кровь смешивалась с мясом опухоли и стекала по углам рта Ван-цзе.

Ван-цзе посмотрела на Гу Чжоу, и кусочки мяса с кровью все еще висели у нее на губах. Она, похоже, не замечала ничего странного; просто с энтузиазмом призывала Гу Чжоу присоединиться к трапезе, даже отодвигаясь, чтобы Гу Чжоу мог попробовать это свежее лакомство вместе с ней.

У Гу Чжоу слегка онемела кожа на голове, но он не мог сформулировать, что не так с этой сценой. Стыдясь отказаться от настойчивой просьбы Ван-цзе, он шагнул вперед, готовясь пообедать с ней.

Гу Чжоу наклонился ближе к ноге коровы, приближаясь к опухоли. Он подошел так близко, что мог четко видеть пульсирующие синие вены на опухоли и пурпурную кисту, которая была настолько полна, что вот-вот лопнет сквозь кожу. Он открыл рот и укусил.

— Фу...

Под звон будильника Гу Чжоу проснулся от своего сна с чувством тошноты. Казалось, что на задней стороне языка все еще остается испорченное, мягкое, кашеобразное ощущение, как будто он только что жевал какое-то гнилое мясо прямо перед пробуждением.

Гу Чжоу встал, почистил зубы и несколько раз прополоскал рот, прежде чем наконец забыл это отвратительное ощущение.

«Почему мне приснился такой странный сон?» — Гу Чжоу вспомнил сон. Помимо сцены, где он лежит у ноги коровы и грызет опухоль, особенно ярко запомнились другие моменты: как его втянул в зеркало маленький призрак и как его преследовал козломонстр с лицом его соперника, Хэ Ихэна.

Хэ Ихэн, превращающийся в козломонстра, можно объяснить пословицей «что ты думаешь днем, то и мечтаешь ночью». Но быть затянутым в зеркало призраком и приглашенным Сестрой Ван поесть опухоль с коровьей ноги... это было просто слишком странно.

— Фу, нет, снова начинает тошнить.

Гу Чжоу быстро сказал себе прекратить об этом думать. В конце концов, это всего лишь сон.

Вжух...

Он распахнул шторы на панорамном окне. Ранним утром движение за окном уже было оживленным.

Погода была замечательная — легкий ветерок, яркое солнце.

Чувствуя легкий ветерок, Гу Чжоу с горечью подумал. Пока он не вспоминал о своем ежемесячном ипотечном платеже почти в семьдесят тысяч, он и этот мир могли бы быть лучшими друзьями каждый день. Но как только он вспомнил об этом... они становились лишь поверхностными друзьями, презирающими друг друга.

Гу Чжоу закрыл глаза на своего мимолетного друга.

— Работа. Заработок.

До девяти часов Гу Чжоу поспешил в компанию и добрался до офиса Ван-цзе.

Как только он вошел, Гу Чжоу почувствовал аппетитный аромат.

Ван-цзе сидела за своим столом. Перед ней стояли паровые булочки, которые, похоже, ее помощница только что купила с нижнего этажа. Она элегантно ела булочку. Увидев Гу Чжоу, она приветствовала его четким голосом:

— Сяо Гу пришел. Ты, наверное, тоже не завтракал. Юэнин только что принесла эти булочки, иди сюда, угощайся.

Хотя Ван-цзе на первый взгляд казалась серьезной элитой на рабочем месте, часто одетой в костюмы и выглядящей элегантно и отстраненно, на самом деле она была очень доброй. Она почти никогда не злилась на людей, что сделало ее очень популярной в компании. Ее помощница, Ли Юэнин, заметив, что она часто пропускает завтрак, активно бегала за едой.

Слушая приветствие Ван-цзе, Гу Чжоу почувствовал размытое чувство дежавю, как будто он слышал это раньше, но не придавал этому значения и принял булочку.

Как только булочка почти достигла его рта, Гу Чжоу вдруг, словно одержимый призраком, спросил:

— Это говяжья булочка?

— Ага.

Гу Чжоу замер. Его мозг рефлекторно вернулся к образу, как он грыз опухоль на коровьей ноге в своем сне, и волна тошноты накрыла его.

Держа булочку в руках, Гу Чжоу не мог ее съесть, но и положить не мог. Ему стало некомфортно.

Увидев странное поведение Гу Чжоу, Ван-цзе спросила с недоумением:

— Что случилось? Ты же говорил, что не ел? Чего медлишь?

Гу Чжоу смог выдавить улыбку. Если он скажет, что испугался своего сна и не осмеливается есть говядину сегодня, над ним точно будут смеяться.

Гу Чжоу нашел случайный предлог.

— Я... не могу есть говядину сегодня.

Ван-цзе не собиралась допытываться. Если он не хочет есть, значит, не хочет. Она безразлично взмахнула рукой и сказала:

— Сначала посмотри на свою новую работу. Я попрошу Юэнин купить тебе другой завтрак позже.

Облегченно, Гу Чжоу быстро положил булочку и начал просматривать документы по своей новой работе.

— Работа, которую я нашла для тебя на этот раз, — это новый тип развлекательного шоу. У него огромный потенциал и шанс стать популярным. Эта возможность выпала не просто так, так что ты должен ее ценить.

— Спасибо за твой труд, Ван-цзе! — искренне поблагодарил Гу Чжоу. Из-за черного пиара в прошлый раз он не получал новых предложений в течение трех месяцев.

Гу Чжоу сразу же взглянул на компенсацию за эту работу. Оплата составляла 100,000 за эпизод. Шоу будет состоять в общей сложности тринадцать эпизодов. Исключая прослушивания, каждый эпизод будет записываться от трех до пяти дней, что займет около двух месяцев в общей сложности. Общая компенсация составит 1.3 миллиона.

Гу Чжоу имел разделение с компанией тридцать процентов на семьдесят — он получал тридцать, компания забирала семьдесят. Но даже при этом он мог зарабатывать 30,000 за эпизод. После тринадцати эпизодов это составит 390,000. После вычета налогов на руки он получит более 200,000.

Ван-цзе внимательно наблюдала за Гу Чжоу, который серьезно читал контракт. Теплый солнечный свет, пробивавшийся сквозь жалюзи, падал на профиль Гу Чжоу, наполовину скрывая его живописные черты, мгновенно создавая далекую и уютную атмосферу, словно пустое пространство в картине, выполненной в технике туши.

Гу Чжоу обладал темпераментом, который не вписывался в индустрию развлечений. Он был как легкий утренний туман на рассвете — чистый, невинный и незамутненный пылью. Он был потрясающим с первого взгляда, и чем дольше на него смотрели, тем больше он невольно завораживал.

Хотя Ван-цзе была привыкла видеть лицо Гу Чжоу, она все равно не могла сдержать вздох восхищения его красотой.

Жаль только, что Гу Чжоу не очень фотогеничен. Версия его, запечатленная в камерах, не могла быть и в половину такой хорошей, как он на самом деле. Ван-цзе вздохнула. В противном случае, полагаясь лишь на лицо Гу Чжоу и его ауру, даже если кто-то целился в него, было бы трудно остановить его долгосрочную популярность в индустрии развлечений.

Смотря на это лицо, Ван-цзе не смогла не усомниться в компенсации за это развлекательное шоу. Она ободрила Гу Чжоу:

— Оплата немного низка, но твоя репутация сейчас не велика. Воспользуйся этой возможностью, чтобы улучшить свою популярность среди обычных зрителей. Возможно, тебе удастся успешно изменить ситуацию.

Гу Чжоу, конечно, понимал эту логику. Кроме того, он не работал три месяца, и его сбережения почти истощились. Если так продолжится, ему скоро придется собрать вещи и покинуть индустрию развлечений.

В тот момент деньги уйдут, дом пропадет, и его репутация исчезнет.

— Цзе, я буду стараться. Я возьму это «Шоу экстра...» хмм?

Наполовину закончив предложение, Гу Чжоу снова посмотрел на название развлекательного шоу с недоумением, а затем в шоке пролистал содержание, которое только что проигнорировал.

Голос Гу Чжоу изменился.

— Шоу экстрасенсов?! Общение с духами?

Увидев удивленный и подозрительный взгляд Гу Чжоу, Ван-цзе за столом кивнула ему в знак, что он не ошибся. Это действительно было экстрасенсорное шоу с темой поиска настоящих народных экстрасенсов.

Гу Чжоу не знал, смеяться ему или плакать. Как может быть такая программа? Разве это не будет выглядеть абсурдно?

— В нашей индустрии развлечений мы не боимся абсурдности; мы боимся обыденности. Аудитория сейчас действительно ценит этот загадочный метафизический подход. Это редкая возможность для тебя.

Гу Чжоу понимал логику, но все равно чувствовал внутренний конфликт.

— Но я не знаю, как общаться с духами. У меня сейчас так много антифанатов; если я появлюсь в этом шоу, меня будут высмеивать до центра Земли, верно?

Гу Чжоу не понимал этого сам. У него почти не осталось активных поклонников, но так много анти, и они были такими настойчивыми. Он почти подозревал, что Хэ Ихэн покупает «водяные армии», чтобы атаковать его.

Ван-цзе рассмеялась.

— Глупыш. Ты действительно думаешь, что это экстрасенсорное шоу? Все написано по сценарию. Тебе просто нужно действовать в соответствии со сценарием.

Гу Чжоу пролистал на другую сторону и, действительно, нашел сценарий программы. Тринадцать эпизодов, плюс прослушивания. В каждом эпизоде было один или два тестовых вопроса. Содержание вопросов и ответы для прохождения уже были написаны в сценарии. Там были подсказки для всего, что ему нужно было сделать.

Увидев это, Гу Чжоу почувствовал, что вернулся в знакомую сферу актерского мастерства.

— Что касается анти, не о чем волноваться. Если они будут прыгать и кричать, это лишь добавит популярности. Аудитория хочет просто посмотреть развлекательную программу. Если антифанаты будут слишком безумными, это на самом деле может принести тебе позитивный эффект.

— Да, это правда.

Гу Чжоу быстро обдумал это и принял решение участвовать в шоу.

Наблюдая за удаляющейся фигурой Гу Чжоу, покидающего офис, Ван-цзе набрала номер.

— Секретарь Чжао, дело, о котором ты говорил, выполнено. Сяо Гу примет участие в этом развлекательном шоу.

— Хорошо, хорошо. Если что-то еще потребуется, я свяжусь с тобой. Ты продолжай работать.

После того как Ван-цзе положила трубку, в роскошной большой квартире в центре города молодой человек с симпатичным, но злобещим лицом также получил отчет о прогрессе от своего секретаря. Затем он начал усмехаться, глядя на фотографию Гу Чжоу на экране своего телефона.

— Гу Чжоу, ах, Гу Чжоу, — медленно произнес мужчина, вращая бокал с красным вином. — Разве больше всего на свете ты не любишь притворяться? На этот раз я позволю тебе притворяться вволю.

После этих слов он вылил красное вино на экран телефона. Наблюдая, как красное вино непрерывно льется на это симпатичное, но раздражающее лицо Гу Чжоу на экране, уголки рта мужчины изогнулись в насмешливой улыбке...

Бах!

Вдруг в большой квартире раздался взрыв, после чего мужчина потерял самообладание и начал ругаться.

Оказалось, что дорогой телефон, на который он вылил красное вино, на самом деле оказался некачественным и взорвался, чуть не ранив самого мужчину.

<http://bllate.org/book/16063/1439097>